

Е.Ю. Кошелева, Л.В. Романова

ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЧУЛЫМЦЕВ¹

Томский государственный педагогический университет

Данная статья посвящена феномену кризиса коллективной идентичности на примере чулымских тюрков. Кризис идентичности, связанный с ассимиляционными процессами и изменениями в государственной национальной политике Российской Федерации, делает актуальными исследования этнической мобилизации и процессов формирования новой идентичности.

Наблюдающийся с начала 1980 гг. на территории постсоветского пространства всплеск интереса народов к своей этнической истории и культуре не случаен. Он стал «охранительной реакцией» на утрату факторов этнической (и в первую очередь этнокультурной) идентичности. Унификация культур, проходившая в Советском Союзе под лозунгом создания «социалистической культуры», привела к тому, что реципиенты этой культуры в течение нескольких десятилетий потеряли большую часть собственных культурных ценностей. В условиях общероссийского системного кризиса стали возникать и обрабатываться различные стратегии индивидуальной и коллективной социальной адаптации. Как отмечает А.В. Качкин, «в ситуации нестабильности и неопределенности возникла установка на поиск как бы естественной, исконной, «примордиальной» социокультурной ниши, своеобразного укрытия. Этнокультурная идентичность оказалась одной из немногих значимых социальных идентичностей, выполняющих адаптивную функцию» [1]. С актуализацией этнического фактора столкнулись и чулымцы.

В настоящее время чулымцы расселены в бассейне реки Чулым и его притоков Яи и Кии на территории Тегульдетского района Томской области и Тухтетского района Красноярского края. Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 г. «О едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» чулымцы получили статус коренных малочисленных народов Севера. На то, чтобы добиться этого решения, было потрачено около 10 лет: многочисленные запросы ученых и Администрации Томской области, а также руководства ассоциации «Чулымец» в Министерство по делам национальностей России, Государственный комитет Севера и Правительство Российской Федерации в конце концов привели к этому результату. Однако несмотря

на этот факт, процесс этнической идентификации метисного населения в пользу чулымского этноса не начался столь лавинообразно, как ожидалось учеными-этнографами, а многие «стоцентные» чулымцы предпочитают идентифицировать себя с русским либо хакасским этносом.

При сравнении различных статистических данных, полученных в один и тот же год, но разными сборщиками, удивляет разность в численности чулымских тюрков, доходящая до нескольких сотен, что для этноса численностью менее одной тысячи человек имеет принципиальное значение.

Следует отметить, что, начиная с переписи 1939 г., чулымцы были отнесены к хакасам и вообще не учитывались как отдельная этническая единица. Перепись, впервые выделившая чулымцев в качестве отдельного этносубъекта, была проведена в Тегульдетском районе в апреле 1996 г. в соответствии с постановлением Администрации Томской области. В итоге переписи 742 человека назвали себя чулымцами или чулымскими хакасами [2, с. 20]. Эта цифра оказалась более высокой, чем результаты осуществленного по инициативе ассоциации «Чулымец» самоподсчета чулымцев в декабре 1995 г., по которому их насчитывалось 448 человек. Данные этих переписей также отличаются и от демографической сводки за 1989–2002 гг., хранящейся в администрации Тегульдетского района [3].

Так, в этой сводке приводятся следующие цифры: 1989 г. – 678 чел., 1990 г. – 682 чел., 1991 г. – 685 чел., 1992 г. – 688 чел., 1993 г. – 692 чел., 1994 г. – 700 чел., 1995 г. – 712 чел., 1996 г. – 722 чел., 1997 г. – 728 чел., 1998 г. – 734 чел., 1999 г. – 739 чел., 2000 г. – 740 чел., 2001 г. – 741 чел., 2002 г. – 742 чел.

И наконец, последние цифры для сравнения – результаты Всероссийской переписи населения 2002 г. Согласно переписи, численность всего чулымского этноса в РФ составляет 656 человек, из них 484 проживают на территории Томской области, в том числе 444 – в Тегульдетском районе [4, с. 6, 24]. Такие расхождения в цифрах требуют анализа и объяснения. В своей работе мы попытаемся дать свое понимание этих расхождений.

К сожалению, нам не доступны первичные листы приводящихся выше опросов и переписей, и по-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Коренные малочисленные народы севера земли томской: судьбы традиций и языка», проект № 05-01-64102а/Т.

фамильно сравнить списки не представляется возможным. Можно лишь предположить причины, по которым стала возможна такая разница в численности чулымцев у различных сборщиков. Одна из них – некорректный сбор информации (одни переписчики могли собирать информацию по официальным источникам – данным ЗАГС, похозяйственным книгам, ориентируясь на «типичные» чулымские фамилии; а другие – путем непосредственного опроса жителей района). Однако если допустить, что информация собиралась одинаково – путем непосредственного опроса населения, то мы полагаем, что основной причиной расхождений в цифрах стала ситуативность проявления этничности у чулымских тюрков. Обоснование этой точки зрения приводится ниже.

Исследователи, занимающиеся изучением этнических процессов у чулымских тюрков, отмечают, что в XX в. были запущены механизмы, способствующие размыванию этнической идентичности чулымцев. К основным причинам можно отнести лингвистические, демографические, экономические и психологические. Рассмотрим их в порядке перечисления.

Язык является одним из важнейших средств идентификации человека с этносом. В 1996 г. при опросе в Тегульдетском районе из 742 чулымцев родным языком владели только 184 человека (24 %), а называли родным языком русский – 557 (75 %). Согласно переписи 2002 г., родным чулымский язык назвали только 42 чулымца, проживающие в Томской области [5, с. 9]. Чулымский язык – бесписьменный, его никогда не преподавали в школе, хуже всего им владеет молодое поколение и люди среднего возраста. При опросе, проведенном в 2004 г. Л.В. Романовой [6], многие чулымцы старшего поколения на вопрос «Знаете ли Вы чулымский язык?» ответили, что знали его в детстве, но в школе им запрещалось говорить на нем. В настоящее время сфера употребления чулымского языка сугубо бытовая, непрестижная. Несмотря на многочисленные призывы руководителей ассоциации «Чулымец» к созданию учебных пособий на чулымском языке и преподаванию родного языка в школах района хотя бы на факультативном уровне, ситуация остается прежней.

Одним из факторов, ускорившим процесс ассимиляции чулымцев, некоторые ученые считают изменение этнодемографической ситуации. С 1930 гг. в бассейн Чулыма хлынул поток вольных и невольных переселенцев. Таким образом, к 1950 гг. пришлое население многократно превысило число коренных жителей. С 1960 по 1970 гг., в период укрупнения, исчезло много сел, причем в «неперспективные» попали почти все поселки коренного населения. Поэтому получилось так, что подавляющее

большинство чулымского населения переселилось из мелких и сравнительно однородных по национальному составу сел в крупные. С этого времени для Тегульдетского района характерно стягивание коренного населения с окраин к центру. Сейчас в Тегульдете проживает более половины и всего населения района, и коренного населения.

Невосполнимый ущерб традиционному образу жизни чулымцев нанесли многочисленные кампании 1950–70 гг. по укрупнению колхозов и ликвидации неперспективных деревень. В те годы в разряд неперспективных попали почти все поселки чулымцев, большинство их было вынуждено переселиться из однородных по этническому составу поселений в крупные с численно преобладающим русским и иным пришлым населением. В результате укрупнения поселков прекратил существование непрерывный ареал расселения чулымцев, и образовались две разобщенные группы – в Тегульдетском районе Томской области и в Тухтетском районе Красноярского края. За 30 лет в восточной части Тегульдетского района численность чулымцев сократилась на 21 %, в западной – на 67 %, а в центральной, напротив, возросла на 27 %. Большая их часть оказалась в районном поселке Тегульдет, где они стали фактически безработными, поскольку там нет условий для занятий рыболовством и охотой. В 1990–91 гг. ни один чулымец не получил лицензии на охоту, и всего 7 чулымцев числились в штате охотников. В последние десятилетия до 75 % чулымцев занимают рабочие места в сфере неквалифицированного труда – разнорабочие, сторожа, технички, кочегары, посудомойки, ночные няни и др. Только 2 человека из коренного населения в Тегульдетском районе имеют высшее образование, лишь единицы представлены в среднем звене управления [3, с. 28]. По подсчетам В.П. Кривоногова, в 1986 г. квалифицированных рабочих среди чулымцев было всего 19.1 %, служащих – 3.9 %, руководителей и специалистов разных звеньев – 4.3 %. Сейчас эта ситуация усугубилась безработицей, особенно значительной среди чулымского населения. Основным источником существования для большинства из них (53 %) является пенсия или пособие, только 126 человек живут за счет работы на предприятиях и у отдельных граждан. Индивидуальной трудовой деятельностью, по данным переписи 1996 г., занято только 10 чулымцев [3, с. 28]. Еще более удручающую статистику дает перепись 2002 г., согласно которой из 484 чулымцев только 74 относятся к категории «занятое население» [4, с. 9].

Волна этнического возрождения, прокатившаяся по всей территории России с конца 1980 гг., захлестнула и чулымцев. Однако среди них не было единства в определении своей национальности. Михаил и Николай Кулевы, например, добивались,

чтобы их называли чулымцами, а сторонники лидера А.А. Тазарачева хотели называться хакасами. Кулеевы так доказывали свою точку зрения: «...чулымцы бедствуют по той причине, что им в 1939 г. насильственно была присвоена чужая национальность – хакасы. Таким образом существование чулымцев было поставлено вне закона. Причем о мотивах, которыми руководствовались, объединяя два народа в один, не догадывались ни чулымцы, ни хакасы... Мы должны восстановить собственный статус, ибо мы, как и хакасский народ, и как малочисленные народы Севера, имеем землю своих предков, но быть ее хозяевами не можем» [7, с. 2].

18 сентября 1991 г. А.А. Тазарачев создал Тегульдетское отделение ассоциации хакасского народа «Тун» («Возрождение»). Были налажены связи с руководителями ассоциации в Абакане, приняты устав и программа. Программа предусматривала возрождение культуры, традиций, обычаев, возрождение праздника чулымских хакасов «Тун-паирам» в районе. Обязательным было возрождение языка, организация его изучения на базе Тегульдетской 8-летней школы, создание детских кружков из числа хакасов при районном Доме культуры. Основными целями ассоциации Тегульдетского отделения являлась защита политических, социальных, экономических, культурных прав, свобод и интересов хакасского народа, сохранение исторической среды его обитания.

В 1991 г. в район приезжала делегация из Хакасии, в которую входили председатель АХН «Тун» А.А. Костяков, кандидат исторических наук В.Я. Бутанаев и др. Сами же чулымские хакасы побывали на III съезде хакасского народа, проходившего в Абакане 25–26 октября 1991 г. Но налаженная связь оборвалась с болезнью А.А. Тазарачева. Постепенно контакты чулымских тюрков и хакасов стали ослабевать и наконец к 1993 г. эта связь оборвалась совсем.

В 1991 г. на страницах местной газеты «Таежный меридиан» началась серия публикаций по проблемам чулымцев. Были опубликованы Постановление Кабинета Министров СССР от 11 марта 1991 года «О дополнительных мерах по улучшению социально-экономических условий жизни малочисленных народов Севера на 1991–1995 годы», «Историческая справка по чулымским тюркам» Э.Л. Львовой [8], обращения земляков к чулымцам об их принадлежности к хакасам и о принадлежности к чулымцам, большие отчеты о посещении Тегульдета делегацией из Хакасии, о выступлении хакасского ансамбля «Читиген» и об ответном визите тегульдетских хакасов и т.д. Никогда более упоминания о чулымцах не встречались так часто в районной прессе.

12 декабря 1992 г. была образована ассоциация «Чулымец». Эта ассоциация стала организатором и

выразителем общественного мнения чулымских тюрков в борьбе за обретение статуса коренного малочисленного народа Севера.

Началась волна этнической реидентификации чулымцев, которую наглядно демонстрирует разница подсчетов численности этой группы, проводившаяся в Тегульдетском районе в 1995 г. по инициативе ассоциации «Чулымец» (448 человек) и переписи Госкомстата в апреле 1996 г. (742 человека). Этническая группа, став объектом особого к ней внимания, мгновенно отреагировала переориентацией этнического самосознания, особенно в национально смешанных семьях.

Однако процесс этот был недолгим, и в настоящее время можно говорить о возвращении метисов смешанного происхождения к идентичности «русский». Процесс возврата к прежней идентичности связан с отсутствием реальных льгот коренному населению, на которые возлагались большие надежды чулымцев, когда шла борьба за соответствующий статус, а также непрестижностью группы «чулымцы» в глазах окружающего населения. По словам заведующей ЗАГСом А.В. Красовой, за последние годы (2000–2004), когда чулымцы были уже занесены в Единый перечень коренных малочисленных народов Севера, в свидетельствах о рождении в графе «национальность родителей» только один родитель, отец, указал «чулымец». Остальные указывают либо «русский», либо «хакас». Показателен также следующий пример: девочка, у которой мать наполовину чулымка, наполовину русская и отец чистокровный чулымец, до получения паспорта носила фамилию Кулеева (традиционная чулымская фамилия). При получении паспорта в 2003 г. она сменила фамилию на Иванову. На вопрос о причинах смены фамилии отвечать отказалась, сказала только, что родители восприняли такой шаг положительно.

Можно также отметить неприятие чулымцев органами власти. Так, в отчетном докладе за 2003 г. президента Томской областной ассоциации коренных малочисленных народов Севера «Колта-куп» И.Ф. Шафранник отмечается [9], что положение чулымцев в Тегульдетском районе более сложное, чем в остальных районах Томской области. Связано это с тем, что хотя чулымцев признали на федеральном уровне, но на уровне Тегульдетского района местные власти требуют официальных доказательств о принадлежности к национальности «чулымец».

Чулымцы также часто сталкиваются с проявлениями национализма на бытовом уровне. Опрос, проводившийся весной 2004 г. Л.В. Романовой [6] как среди чулымского, так и среди нечулымского населения района, отчетливо показывает наличие этого явления.

Многие чулымцы отказывались отвечать на вопросы. Некоторые этот отказ ничем не мотивировали, некоторые говорили, что отвечать на вопросы они будут как нечулымцы, потому что считают себя русскими. На встречный вопрос о национальности родителей автор получала ответ, что родители были хакасами (как варианты ответов – чулымцами, ясашными), но сейчас свобода, и никто не может принудить их брать национальность родителей. По наблюдению, такие ответы были получены от чулымцев в возрасте до 50 лет, ни одного подобного ответа не поступило от чулымцев старше 50-летнего возраста.

Была выявлена еще одна проблема. Она касается детей от смешанных браков чулымцев и нечулымцев. Можно назвать несколько таких людей, уже выросших, женившихся либо вышедших замуж за русских, и самое важное для нас, добившихся чего-то в жизни. Среди них есть заведующая детской библиотекой, учитель физической культуры с высшим образованием, заведующий отделом образования администрации Тегульдетского района, ведущий экономист лесхоза и некоторые другие лица. У них наблюдается стойкое неприятие своих чулымских корней. Например, один из мужчин отказался от фамилии отца – Тайчинов и взял русскую фамилию матери; другой изменил в фамилии ударение и стал СкОблин вместо СкоблИн – вполне традиционной фамилии чулымцев. К некоторым из них обращались Кулеевы за поддержкой, когда проводили сходы чулымцев об отнесении к коренным малочисленным народам Севера. Такие предложения воспринимались этой группой в какой-то степени агрессивно.

Обратимся теперь к анализу опроса населения. Первыми проанализируем ответы чулымцев. В возрастной группе от 50 и старше было опрошено 11 человек, среди них 5 мужчин и 6 женщин. Все опрошиваемые родились в пределах Тегульдетского района. В настоящее время все проживают в Тегульдете. Они знают, что чулымцы отнесены к коренным малочисленным народам Севера, но тем не менее, у них нет представления о пользе либо бесполезности такого события.

На вопрос о национальности 2 человека назвали себя чулымцами, 6 хакасами, 1 обозначил себя как русский с оговоркой «а так хакас», имея в виду национальность родителей, 1 назвал себя «ясашным» и одна женщина про себя сказала: «хакаска, а может, чулымка, кто нас сейчас разберет. Я привыкла к хакаске». Стоит отметить, что в разговоре эти люди часто говорили о себе либо о своем народе – «ясашные» (в данном контексте без негативной смысловой нагрузки).

Особенно важными были вопросы о знании родителями, самими опрошиваемыми родного языка

(либо его понимание) в прошлом и в настоящем. Картина выглядит следующим образом: только один отметил, что родители не говорили на своем языке, остальные отмечали, что дома в основном на нем и общались. Это приводило к тому, что, например, одна из опрошиваемых, пойдя в первый класс, не понимала по-русски ничего, а другая говорила хорошо и по-чулымски, и по-русски, но учительница запретила ее матери говорить с дочерью на родном языке. Женщина вспоминает, что с тех пор с ней говорили только по-русски, а «по-своему» не учили, хотя ей очень хотелось.

Знают свой язык, могут говорить на своем языке только двое, не говорят, но понимают шестеро, не говорят и не понимают трое. Но те, кто может говорить, не говорят на нем, мотивируя тем, что не с кем. Сожалели о том, что не помнит молодежь своего языка, выражали неуверенность в том, что когда-либо язык будет изучаться. При этом высказывали сожаление, но не осуждали молодежь за незнание языка, отмечая его непригодность в общении.

Характерно, что при ответе на вопросы о будущем чулымского народа и негативных явлениях, представляющих особую опасность, 10 чулымцев были единодушны – будущего нет. Точно выразила мысль одна женщина: «Затеряются среди других народов», другие ответы были не менее пессимистичны: «вымрут», «чистых чулымцев не будет», «перемешаются с другими». Из причин, по которым полагают, что будущего у народа нет, на первом месте называют пьянство, затем безработицу, ассимиляцию.

Итак, в возрастной категории чулымцев от 50 лет и старше еще живы те, кто говорит или понимает на родном языке. Они могли бы помочь молодежи почувствовать интерес к языку, научить говорить на нем, но считают, что это умение молодым чулымцам сейчас не нужно, практически знание языка применить негде. Второй момент: если про взаимоотношения в прошлом люди этого возраста не вспоминают ничего плохого, то о современных отношениях уже говорят с меньшим благодушием. Определение «не любят нас» говорит о некоторых изменениях в отношении нечулымцев к чулымцам. Настораживает также оценка будущего своего народа, потому что его действительно не будет, если сам народ его оценивает бесперспективным.

Вторая возрастная категория чулымцев – от 25 до 50 лет. При опросе выявилось нежелание людей этого возраста давать ответы. Было опрошено 12 человек, из них 5 женщин и 7 мужчин. Трое из них проживают в п. Куяновская Гарь, остальные – в Тегульдете. Десять из них знают, что чулымцы названы коренным малочисленным народом Севера, двое – нет. Позиция одной женщины по отношению к своему народу, впрочем, своим она его не считает,

нетерпима. На вопрос о национальной принадлежности назвали себя чулымцами 4 человека, хакасами – 4 человека, (причем хакасами назвали себя и те, кто знает о том, что они занесены в Единый перечень как коренные малочисленные народы Севера), к русским отнесли себя 3 человека. Отдельно стоит сказать об одном респонденте. Он, пожалуй, единственный, кто считает себя и не чулымцем, и не русским, а хорайцем. Причем, с его слов, такую версию он поддерживает на основании общения с хакасскими учеными, в частности с В.Я. Бутанавым. Его суждения по проблеме интересны, не менее интересна его деятельность – он пишет книгу «о древнем государстве Хорай» и пытается организовать клуб национальной борьбы «Коряш-Кул», есть у него и единомышленники. Но его рассуждения мы не будем подвергать анализу.

На вопрос, должны ли чулымцы пользоваться какими-либо иными льготами по сравнению с другим населением района, только двое ответили, что нет. При этом один информант (мужчина) пояснил, что сам никакими промыслами не занимается и поэтому ему льготы ни к чему, а другой респондент (женщина) отметила, что «все тунядцы и все равно все льготы пропьют». Остальные 9 человек однозначно ответили, что льготы нужны. Из льгот были названы: льготы при поступлении в вузы и училища, льготное приобретение лекарств, право на лов рыбы во всех водоемах, льготы на постройку домов, пользование электроэнергией, повышенную пенсию. Один респондент назвал бесплатное пользование дровами, повышенные суммы детских пособий и проч. При этом работают только пятеро опрошенных, о льготах же говорят все. Одна из женщин так выразила свою позицию по отношению к льготам: «Будут льготы – и я ясашной стану».

На вопрос «Хотели бы Вы научиться говорить на языке чулымцев?» 8 чулымцев ответили отрицательно. На вопрос «Хотели бы изучить (узнать) культуру чулымского народа?» 5 ответили отрицательно, а один ответил, что узнал бы только в том случае, если это интересно. На вопрос «Читали ли Вы какую-либо литературу по истории чулымского народа, и если нет, то хотели бы прочитать?», 2 человека ответили положительно, 6 дали ответ «нет», трое совсем не ответили на вопрос.

Будущего у чулымского народа не видят 4 человека, «ничего не переменится» ответил 1 человек, затруднились с ответом 2 человека, «нормальное» ответили 3 человека, и один сказал, что будущее есть при условии повышения грамотности. Среди негативных явлений, представляющих особую опасность для будущего народа, были названы пьянство, безработица, болезни.

Проанализируем теперь отношение к чулымцам у нечулымского населения в возрасте от 50 лет и

старше. Было опрошено 10 человек, все в настоящее время живут в Тегульдете. 9 из них знают, что чулымцы занесены в Единый перечень коренных малочисленных народов Севера. Ответы на вопрос об отношениях двух групп были не столь единодушны, как ответы чулымского населения такой же группы. Так, только 6 человек ответили, что отношения были «хорошие», «соседские». Были и такие ответы, как: «я не общалась, да и родители не одобрили бы», «неприятных отношений не было, но на бытовом уровне презрение было – «ясашные». Одна опрошенная отметила тот факт, что она в школе ко всем относилась одинаково, но были учителя, которые чулымцев не любили.

Будущего у чулымцев, как у отдельного народа, нет, на этом сошлись все 10 человек. Среди негативных явлений, представляющих особую опасность, были названы те же факторы: пьянство, безработица, ассимиляция, отсутствие образования, нежелание работать.

Таким образом, отмечая ровные, в основном доброжелательные, отношения среди жителей района к чулымцам в прошлом, опрос показал изменение этих отношений в худшую сторону.

И наконец, последняя группа – нечулымское население в возрасте от 25 до 50 лет. Было опрошено 10 человек: 4 мужчин и 6 женщин. Все опрошенные проживают в Тегульдете и обладают информацией о принадлежности чулымцев к коренным малочисленным народам Севера.

Отношения между чулымским и нечулымским населением эта группа оценила следующим образом: неприязнь со стороны нечулымского населения отметили 2 человека, неприязнь со стороны чулымского населения отметил один человек, отношения «нормальные» отметили 6 человек. Один ответ можно поставить особняком: «Мое поколение (респондент родился в 1956 г.) не делит население на русское население и нет. А молодежь делит – отношение к чулымцам пренебрежительное».

Таким образом, данные опроса чулымского населения, а также сравнение Всероссийской переписи населения и материалов о численности чулымцев, хранящихся в Тегульдетской районной администрации за 2002 г., показывают, что проявление этничности у чулымских тюрков ситуативно и относительно. Некоторая часть из них продолжает идентифицировать себя с хакасами (которых в Тегульдетском районе, согласно переписи 2002 г., проживает 50 человек), однако большая часть, особенно дети из двуэтничных семей, определяют себя как русские. На основе приведенных примеров можно сделать вывод о том, что процесс этнической самоидентификации у чулымцев в пользу этого этнонима не однозначен и продолжается ассимиляция в пользу русского этноса, рассматриваемого

как доминирующий и престижный. Прямым тому подтверждением служат данные антропологии. Так, Аксянова и Шпак пишут: «Антропологически ясно выявляется постепенная смена генофонда аборигенных популяций в результате их смешения с русскими: метисные выборки по усредненным характеристикам сейчас находятся примерно на полпути биологического маршрута «...чулымцы – русские». Именно из этой генетически смешанной части населения идет сейчас восстановление численности чулымцев. ...Из-за малочисленности коренных этнических групп Западной Сибири изменения в их антропологическом составе выражены сильнее, т.к. удельный вес метисов среди них оказывается весьма значительным. Большое число потомков этих межнациональных браков вливается в русский этнос» [10, с. 20].

На наш взгляд, буфером на пути ассимиляционных процессов в пользу русского этноса могут стать действия, способствующие созданию позитивной этнической идентичности у чулымцев. На районном уровне – через более активную деятельность ассоциации «Чулымец» по пропаганде культурных ценностей аборигенного населения и ревитализации чулымско-тюркского языка; работу краеведческих кружков в школах района; на областном уровне – через пропаганду толерантного мышления и значимости поликультурного сосуществования; на федеральном уровне – через улучшение социально-экономических условий в стране и проведение национальной политики, учитывающей интересы отдельных этноконфессиональных групп.

Литература

1. Качкин А.В. Этническая мобилизация и процесс регионализации: формы и механизмы // <http://www.socio.ru/wr/00-4/Kachkin.htm>.
2. Львова Э.Л. Историческая записка о чулымцах // Мы – томичи, ваши земляки, ваши соседи. Томск, 2000.
3. Динамика рождаемости, смертности, естественного прироста чулымцев за 1989–2002 гг. // Материалы администрации Тегульдетского района.
4. Национальный состав муниципальных образований Томской области. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Статистический бюллетень.
5. Опрос проводился Л.В. Романовой весной 2004 г.
6. Население по национальности и родному языку. Томская область. Статистический бюллетень. Томск, 2004.
7. Кулеев М., Кулеев Н. Мы – чулымцы // Таежный меридиан, 1991. 21 сентября.
8. Львова Э.Л. Экскурс в историю Причулымья. Историческая справка по чулымским тюркам // Таежный меридиан. 1991. 5, 7, 10 сентября.
9. Шафранник И.Ф. Отчетный доклад за 2003 г. // Материалы Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Томской области «Колта-куп».
10. Аксянова Г.А., Шпак А.Ф. Русско-селькупские и русско-чулымские антропологические соотношения в Томско-Нарымском Приобье // Русские старожилы. Тобольск–Омск, 2000.

Т.А. Гончарова

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ УКРАИНЦЕВ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Томский государственный педагогический университет

В последние годы в нашем обществе актуализируется проблема диаспор, особенностей их этнического и культурно-бытового развития. Наиболее остро в данном контексте встает вопрос этнической самоидентификации в иноэтническом окружении. Внимание к этой проблематике продиктовано в первую очередь необходимостью осмысления процессов этнического возрождения, охвативших многие народы. Сегодня уже появились работы, посвященные отдельным диаспорам в Сибири – латышской, чувашской, немецкой, белорусской и др. [1; 2;

3; 4; 5; 6]. К числу одной из наиболее многочисленных этнодисперсных групп Сибири, в том числе и в Томской области, относится украинская. Однако обобщающие работы монографического характера, посвященные украинским переселенцам в Сибири, отсутствуют. Исключение, пожалуй, составляют исследования по украинцам, проживающим в Новосибирской области [7].

При изучении современных этнических процессов у этнодисперсных групп продуктивным представляется выход на локальный уровень. Суженные